

Клара Гленн

П О Р А Ж Е Н И Е

(экзистенциальная трагикомедия)

Примечание для актеров: важно обращать внимания на обстоятельства, которые задает пьеса, и на звуковое сопровождение. Место действия остается неизменным.

Действующие лица:

А к у л а (он же отец, он же полицейский)

Д о н Д о н о в а н

И з а б о К л о т а н (она же мама, она же Линда)

Сцена представляет собой помещение бара.

(Акула за стойкой, у него белая рубашка, жилет, передник. Акуля голова показывает зубы. Он моет бокалы.)

(Донован стоит посреди сцены. Он выглядит как очень успешный бизнесмен, волосы элегантно причесаны, костюм с иголки. Он в растерянности оглядывается)

А. Это все из-за того, что вы потерпели поражение, Дон Донован. Не случись этого с вами, и все вокруг не случилось бы тоже.

Д. Что это за место? Куда я попал?

А. Это мой бар. Что будете пить?

Д. Послушайте, мистер....

А. Акула.

Д. Акула? Что за странное имя?... Ваше лицо в тени, а впрочем, неважно.

А. Именно. Все, что в тени, лишено и смысла, и важности. Важно лишь то, что на свету.

(Прожектор высвечивает Донована. Остальное уходит в глухую тень.)

А. Так лучше?

Д. Да, большое спасибо.

А. Может, нужна музыка?

Д. Было бы неуместно... Без музыки все естественнее...

А. Тогда все-таки советую джин. Или виски?

Д. стакан воды.

А. Боюсь, именно стакан воды я вам дать не могу.

Д. Черт с вами, дайте хотя бы виски!

Акула наливает виски, Донован пьет залпом и плюется.

Д. Черт бы вас побрал, да ведь это вода!

А. Вы бы пореже упоминали черта... Здесь хорошая слышимость и тонкие стены.

Д. Черт вам сосед?

А. Он многим сосед, а мой бар - место особенное.

Д. Этот бар... Я никогда здесь не был.

А. Само собой разумеется.

Д. И я не собирался идти к бар!

А. Конечно, не собирались.

Д. Я собирался на встречу. Понимаете вы, на важную деловую встречу!

А. (спокойно) Конечно, понимаю.

Д. Выпустите меня!!!

А. Идите, дверь не заперта.

(Донован кидается к двери, открывает рывком, исчезает за сценой. Акула смотрит ему вслед, потом поворачивается к другой двери. Оттуда появляется растерянный Донован)

Д. Снова вы? Вы твердили мне, что там выход?

А. Выход. А здесь - вход.

Д. (растерянно) Да что такое то?

А. (сочувственно) Садитесь. Возьмите виски. Расскажите о себе?

Д. Это снова вода?

А. На этот раз виски.

Д. И правда виски, и чертовски хороший виски!

А. Я же просил вас - не упоминайте черта. Есть у вас хоть капля совести?

(Донован молчит)

А. Итак, кто вы?

Д. Мое имя Донован. Дон Донован, предприниматель и бизнесмен. Я бы попросил поэтому оставить ваши шутки и выпустить меня. Я крайне занят. Через несколько часов у меня назначена важная встреча, на миллионы долларов. Хорошо же я буду, упустить такую выгодную сделку из-за глупого розыгрыша. Мой партнер не любит ждать, и если я опоздаю, он будет в гневе. И когда я приду, будет громко выражать свое недовольство...

А. Значит, вы не придете. Выпейте еще виски. Вы так спешили... Откуда? Еще одна деловая встреча?

Д. Как вы догадались?

А. Это было не сложно. Очень быстро бежали?

Д. Очень.

А. Погода плохая, дождь, видимость ни к черту?

Д. Да, да...

А. Ну вот отдохните. Переведите дыхание. Бежать больше не надо. Еще виски?

Д. (внезапно успокаиваясь) Да, пожалуйста.

(Свет гаснет и зажигается вновь. Донован читает газету.)

А. Как вам вечерние новости?

Д. Не так интересны, как утренние.

А. Смотрели криминальные сводки?

Д. Ужасная авария. Столько жертв.

А. Хорошо, что вы проводите вечер в моем баре, не правда ли?

Д. Что вам надо от меня?

А. Всего лишь понять, как так получилось, что вы потеряли все, что имели.

Д. Я ничего не терял. Я всегда в выигрыше.

А. Безусловно.

Д. Где у вас туалет?

А. По коридору прямо и налево.

Д. Спасибо.

(Донован встает и уходит. Акула звонит в колокольчик. Свет гаснет)

(В начале второго действия меняются декорации. Бар уходит в тень, рассеянным светом высвечивается одно из помещений бара. Видно, что это пустующий зал: стулья стоят на столах, выглядит пыльным. Донован заходит и оглядывается. Звуки толпы, щелчки фотоаппаратов, вой сирен скорой помощи и полицейских машин.)

Д. Я чувствую запах гари.

(Входит Акула. Он одет в форму полицейского, и выглядит обеспокоенным.)

А. Конечно. Это потому что все вокруг горит.

Д. Что-то произошло?

А. Авария.

Д. Ах, авария... Да, припоминаю. Какая ужасная история. Водитель фургона забыл использовать предупреждающие сигналы в опасном месте...

А. Другая машина вылетела на встречную полосу и ударилась о бензовоз...

Д. Совсем рядом был пешеходный переход, люди на остановках ждали автобус...

А. Ужасная трагедия. Столько жертв. Про нее написали во всех газетах и показали в вечерних новостях.

Д. Обычно я перехожу дорогу в этом месте в это самое время.

А. Как, разве вы не ездите на автомобиле?

Д. Автомобиль стоит на парковке возле офиса. Мой офис в том высоком здании. Я перехожу через дорогу, чтобы купить сэндвич с помидорами и сыром и выпить черный кофе. Это дает заряд бодрости на вечер.

А. Так любите кофе?

Д. Больше жизни!

А. Оно и видно...

Д. Что вы сказали, простите?

А. Нет, ничего...

Д. У вас есть ко мне еще вопросы, сержант? Я только прохожий...

А. Нет, конечно нет. В аварии виноват водитель фургона. Кстати, по иронии судьбы он выжил и почти не пострадал.

Д. Вот же засранец!

А. Абсолютно согласен с вами. До свидания, мистер Донован.

(Акула исчезает в тень. Донован проходит через зал, звуки улицы исчезают, он скрывается за дверью с надписью WC, которая светится в темноте. Эта часть сцены уходит в тень, снова высвечивается барная стойка. Акула снова в одежде бармена и протирает стаканы. Донован возвращается из противоположной кулисы.)

Д. Я заблудился.

А. Так бывает. Многие люди вообще блуждают всю жизнь. Вам еще повезло.

Д. Вы нальете мне еще виски? Я слышал, там идет дождь.

А. Может быть, лучше кофе?

Д. Кофе?

А. Вы же любите кофе. У вас впереди долгая ночь.

(Акула приносит Доновану кофе. Донован пьет. Потом достает из кармана телефон и набирает номер.)

А. Кому вы пытаетесь позвонить?

Д. Жене.

А. Вы не дозвонитесь.

Д. Почему?

А. Потому что сотовая связь не работает. Вы можете воспользоваться нашим телефоном.

(Световая пушка высвечивает старинный телефон-автомат на стене.)

Д. У вас нет жетончика?

А. Пожалуйста, возьмите.

Д. Спасибо.

(Донован звонит по телефону. Слышен треск. Потом тихий женский голос спрашивает "Алло? кто это?")

Д. Линда?

Ж. Г. Донован? Где ты?

Д. Линда, я в баре. На всю ночь. Тут такая авария, непогода, я пересижу, а утром поеду на деловую встречу. Ложись спать и не жди меня.

(Донован вешает трубку.)

А. А встречу вы отменить не хотите?

(Донован, спохватываясь, набирает еще один номер)

Д. Никто не отвечает....

А. Думаю, они вас уже не ждут.

Д. Но должны ждать!

А. Вы очень любите свою жену?

Д. Простите?..

А. Она красивая?

Д. Самая красивая. На другую я бы не посмотрел.

А. Всегда выбираете самое лучшее, мистер Донован?

Д. Само собой. Кто жаждет подеять остатки, когда можно собрать сливки? Точно не я.

А. Вы думаете, что весь мир может вам принадлежать?

Д. Весь мир будет мне принадлежать, вот что важно. Скажем так, весь мир уже принадлежит мне.

А. Кроме моего бара.

Д. Разве?

А. Еще кофе?

Д. Да, пожалуйста.

(Акула приносит ему чашку кофе, забирает грязную посуду и уходит.)

(В начале третьего действия декорации не меняются. Входная дверь высвечивается прожектором. Появляется Изабо, на ней верхняя одежда, шляпа, перчатки, в руках зонтик. С зонтика капает вода.)

И: Ах, какой ужасный дождь!

Д: Мадам, вы не промокли?

И: Надеюсь нет.

А: Добрый вечер, Изабо. Будешь виски?

И: Спасибо, любезный мой мистер Акула. Виски не помешал бы. А я вовремя! У тебя гость? Представь нас.

(Изабо убирает зонтик в угол, снимает пальто, остается в шляпе, перчатках и вечернем платье.)

А. Это мистер Донован, самый успешный человек на свете. Он никогда не проигрывает.

Д: Дон Донован, к вашим услугам.

И: Правда? Как здорово. Никогда не видела человека, который никогда не проигрывает.

(Донован целует руку Изабо.)

А. Это Изабо Клотан, моя хорошая знакомая.

И: К вашим услугам.

Д. Мне очень приятно.

А. Еще виски?

И. Двойной.

А. Я вас оставлю.

(Акула исчезает в тени)

И. Расскажите о себе. Всегда лучше знать, с кем осталась на ночь в баре.

Д. Вы опасаетесь меня?

И. Я всех опасуюсь. Жизнь научила меня, что стоит жить с оглядкой. А я очень люблю...

Д. Очень любите?

И. Жить. Поэтому постоянно оглядываюсь.

Д. Тогда вы мало видите впереди.

И. Скорее, иду наощупь.

Д. Далеко ушли?

И. Пока в этот бар. Итак, кто вы?

Д. Донован, предприниматель. Боюсь, что теперь, из-за того, что застрял в этом баре, еще и почти банкрот. Я стараюсь не думать об этом, чтобы не злиться. Все равно здесь нет выхода...

(Донован замирает, не донеся чашку до рта)

Д. Выхода... Нет... Вы же как-то вошли сюда, мисс?

И. Просто Изабо, к чему условности.

Д. Изабо, вы же вошли? Через дверь? Как вы это сделали?

И. Я переложила зонтик из правой в руки в левую, взялась за ручку и повернула ее. Так я оказалась здесь. Как делаю почти каждый вечер.

Д. (кричит) Эта дверь? Эта?

И. Именно эта.

(Донован вскакивает с места и бежит, распахивает дверь, на ней обнаруживается шкаф с деловыми костюмами)

Д. Что за чертовщина...

И. Не поминайте черта зря.

(Из-за спины Донована появляется Акула, медленно закрывает дверь и возвращает Донована за стол)

А. Возможно, еще виски?

Д. Вы сподить меня решили?

И. Тогда выпейте еще кофе. Вам определенно нужно успокоиться.

Д. Я так никогда не успокоюсь. От кофе у меня подскакивает давление, кипит кровь, а там и до тахикардии недалеко!

(Донован хватает руку Изабо и прижимает к своей груди)

Д. Слышите? Слышите, как бьется сердце?

А. Вам определенно нужно успокоиться.

Д. Где выход из этого бара?!

(Свет гаснет. Видны уличные огни за окнами бара, там же много туман. Туман проникает так же в помещение бара. Донован лежит на двух стульях и обмахивается газетой)

И. О, какая страшная авария.

Д. Я уверен, что все люди, которые погибли - ах, эти ужасные жертвы - просто жертвы собственных неудач.

И. Да уж, погибнуть в такой аварии - само по себе неудача. Вам бы хотелось?

Д. Дело не в том, чего бы мне хотелось или нет... Дело в том, что я бы там оказался просто потому, что моей судьбе это было неужодно. Видите, я мог переходить дорогу, а случайно

свернул в бар. Бывает же!

И. Да, действительно.

Д. Про таких как я говорят - родился в рубашке. Или с серебряной ложечкой во рту. Нет начинаний, которые были бы мне не по силу! Подобно мифическому царю Мидасу, я обращаю в золото все, к чему прикасаюсь.

И. И вас не пугает, что вы окружены золотом?

Д. Как может пугать золото?

И. Действительно, я сказала глупость.

Д. Просто я победитель. Я не умею проигрывать.

И. Что, даже в детстве ни разу не проиграли? Так не бывает.

Д. Еще как бывает. Главное, чтобы повезло на старте. Мне повезло, мой отец весьма рано объяснил мне, как устроен мир, и что надо делать, чтобы удержаться, фигурально выражаясь, на гребне волны.

И. Иди по головам?

Д. В том числе.

И. Пренебрегать совестью?

Д. Совесть - выдумка слабых людей, чтобы иметь влияние на более сильных. Всего лишь разновидность провокации. Поддался на провокацию - сделал шаг назад. А несколько шагов назад - и ты уже в хвосте. Такая печальная судьба.

И. Ваша судьба совершенно другая...

Д. Именно.

И. Вам можно только позавидовать, дон Донован. Вам, и, конечно, вашим близким.

(Донован улыбается. Изабо встает и уходит в сторону таблички WC, которая горит в темноте. Акула щелкает пальцами. Свет гаснет)

(В начале четвертого действия снова высвечиваются другие помещения бара. Столы пустуют, стулья убраны наверх. Пространство между столами залито голубоватым светом. Когда Донован появляется в луче света, начинаются шумы: море, чайки, шум прибоя, гул моторных лодок, все прочее, что только может создать атмосферу спокойного побережья в ясный день)

Д. О, как давно я не был в этом месте! Сколько воспоминаний!.. Но постойте, я же был не здесь... Далеко отсюда... Где-то...

(Под прожекторы выходит Изабо Клотан. Теперь на ней белое платье и широкая белая шляпа с длинными лентами, завязанными под подбородком. Из-под платья струятся длинные волосы (актриса может использовать шиньон). На ногах у нее белые туфли, в руках красные розы)

И. Дорогой?

Д. Линда? О, Линда!

(Донован бросается к Изабо и целует)

Д. Линда, что ты делаешь здесь?

И. Я волновалась.

Д. Я же предупредил тебя, что задержусь.

И. Я была уверена, что ты все равно придешь. Мне так сказали.

Д. (встревоженно) Кто, кто тебе сказал?

И. Разве это имеет значение теперь?

Д. Теперь?...

И. Ты помнишь это место? Ты пришел сюда, значит помнишь. Именно здесь ты впервые сделал мне предложение. Именно здесь предложил мне, небогатой девушке, младшей дочери разорившегося и отчаявшегося человека, билет в рай. Я до сих пор помню тот день, милый. Это произошло через три недели после нашего знакомства. Ты заехал за мной на своем алом кадиллаке, привез сюда - несмотря на то, что время близилось к полудню, пляж был совсем безлюден. Только чайки кричали, налетая на рыбу, испуганно прячущуюся среди белых барашков волн. Я помню, что море было серебряным, и искрилось на солнце, совсем как бриллиант в том кольце, что оказалось на моем пальце. Твои слова звучат у меня в ушах, словно погребальные колокола. Я с самого начала знала, что значит жизнь с тобой, Донован, на что я обрекаю себя, соглашаясь. Но блеск золота ослепил меня, и я пошла за тобой,

сознательно похоронив свои мечты и надежды в этом мягком золотом песке...

Д. О чем ты, милая? Ты говоришь так, словно ты... несчастлива со мной?

И. Да, Донован, да! Я несчастлива. И виновник этому ты! Деньги, твои деньги дали всей моей семье шанс на новую жизнь. Мои сестры вышли замуж, мой отец перестал жить впроголодь... Я пожертвовала собой ради них. Но что я получила я? Драгоценную клетку, не больше.

Д. Ты сошла с ума! Ты получила так много, что любая женщина на твоём месте молилась бы на меня денно и ночью!

И. Что я получила? Наряды и украшения! Моя жизнь - наряды и украшения. Каждый день, каждый новый день я вынуждена ломать голову над тем, какая юбка подойдет к этому ожерелью, и какие туфли выбрать под эти тени для глаз! Книжки? Кино? Искусство? Ах да, я появлялась с тобой на кинофестивалях и арт-проектах, которые ты спонсировал, но разве я хоть раз увидела фильм? Заглянула в выставочные залы? Как приклеенная, я должна была находиться рядом с тобой, демонстрируя своим видом, какой ты успешный человек!

Д. Я совсем тебя не понимаю, Линда. Тебе же все нравилось. Столько ведущих журналов отмечали тебя как самую красивую женщину города, страны, мира! Ты затмеваешь собой и кинозвезд, и топ-моделей...

И. И не имею право на сломанный ноготь или на волосы на ногах. Сантиметр лишнего жира на бедрах - уже приговор.

Д. Не так много усилий от тебя требуется. Ты не должна ни работать, ни делать что-то по дому. Все, что я от тебя хочу, это видеть тебя такой же красивой и цветущей, как в тот день, когда мы познакомились на Аллее Цветущих Роз. Ты была прекрасней и невинней чем все эти розы, и это толкнуло меня к тебе.

И. И где она теперь - моя невинность? Донован, да посмотри же, ты превратил меня в куклу. От рук и ног к твоим пальцам тянутся невидимые нити, каждое мое действие, каждый поступок, каждая мысль контролируется тобой. Ты решаешь, какие книжки мне читать, уничтожаешь все, что имеет хоть сколько-нибудь серьезный подтекст, и оставляешь мне любовные романы! Все мои передвижения контролирует сотня хорошо обученных людей, и даже вздумай я сбежать от тебя, меня сразу же схватили бы. Впрочем, в тот момент, когда я впервые задумалась о побеге, ты уже сломал мою волю и во мне не осталось сил решиться хоть на что-то.

Д. Ты несешь полный бред. У тебя истерика, тебе стоит принять свои капли!

И. Вот! Истерика! Ты снова говоришь это слово, а сколько раз я слышала его от тебя. Сколько раз ты упрекал меня, что я нервная, что я глупая, что я и с т е р и ч к а, в ответ на любую

попытку заговорить со мной! А я ведь любила тебя, Донован. Я любила тебя, и любовь лишила меня рассудка. Любовь к тебе и к семье - вот что толкнуло меня на край пропасти. Выходя в тот день на прогулку по Аллее Цветущих Роз я и подумать не могла, чем это обернется для меня.

Д. Замолчи, Линда! Ты больна. Я вызову тебе врача!

И. (не слушая его) А ты любишь меня, Донован? Нет, не надо, не отвечай... Я знаю, что не любишь. И никогда не любил. Просто я была очень красивой девочкой. Самой красивой девочкой в городе. А городок у нас не такой большой, и обо мне говорили по телевизору, писали в газетах... Я любила внимание, и потому принимала участие в конкурсах красоты и играла в самодеятельных театрах. Я даже писала стихи! У меня были поклонники, десятки молодых людей расхаживали под моим балконом! Ты знал об этом, Донован, и не мог допустить мысли, что самая красивая девушка вдруг достанется не тебе. Ты вложил в меня деньги, как вкладывают порой в скаковую лошадь или породистую собаку. Тебе никогда не нужна была Линда. Тебе нужно было что-то, что сделает тебя лучше других. Иначе получилось бы, что ты проиграл каким-то восторженным студентам?!

(Донован пораженно смотрит на Изабо. Изабо подходит к нему и отдает розы)

И. Прощай, Донован.

Д. Линда!...

И. Прощай.

(Шум моря усиливается, начинается настоящий шторм. Возможно незаметно разбрызгать в воздухе капли воды, так, чтобы они осели на костюм и волосы Донована. Свет меняется на тусклое барное освещение. Под несмолкающий шум Изабо отходит в тень и исчезает за кулисами. Донован мечется по сцене с розами в руках, пока, наконец, не оказывается в баре. Шум моря стихает, на стойке у Акулы стоит магнитола, играет песня One Girl In A Million)

А. Где же вы были? Мы вас потеряли.

Д. Гулял... (растерянно оглядывается) Кажется, по вашему бару.

А. Кажется или по бару?

Д. (встряхивается) Опять заблудился в поисках туалета. У вас здесь интересные звуковые эффекты. Или это галлюцинации? Признайтесь, что вы налили в виски?

А. О. Вы меня раскусили. Там содовая.

Д. Содовая.... Я так и знал! Вот почему вкус такой мерзкий!

А. Не любите содовую?

Д. Терпеть не могу!

А. Хотите чистый виски?

Д. Если можно.

А. Пожалуйста.

(Входит Изабо. На ней тот наряд, в котором она попала в бар)

Д. Изабо, где вы были?

И. Ходила припудрить носик. Дамам не полагается задавать подобных вопросов, мистер Донован.

Д. Вот как... А вы не?... А впрочем, бог с вами.

И. Да что с вами такое, мистер Донован? Вы сами на себя не похожи. Бледный, растерянный... Ваш пиджак мокрый.

А. Знаете, в туалете такой непослушный кран. Все никак не найду мастера, чтобы поменял резьбу.

И. Может, мистер Донован знает такого мастера?

Д. Может и знаю.

И. Но нам не скажет?

Д. Не скажу.

А. Тогда не говорите.

И. Мистер Донован, а вы женаты?

Д. Да.

И. Вы предупредили жену, что задержитесь?

Д. Да.

И. Как думаете, она волнуется за вас?

Д. Да. Нет. Не знаю. Понятия не имею, черт возьми, какая разница, волнуется она или нет?

И. Но вы ей звонили?

А. Он ей звонил.

Д. Звонил.

(Изабо и Акула молчат. Пауза затягивается)

И. Ваша жена... Какая она?

Д. (с твердой убежденностью) Самая лучшая.

И. Для кого?

Д. (тем же тоном) Для общества, в котором я вращаюсь. Видите ли, Изабо, я такой человек, которому претит довольствоваться малым. С самого детства я знал, что должен владеть самым лучшим - или не владеть ничем. Гордость запрещала мне брать подачки, пусть мой отец и не был богат. Гордость сделала меня тем, кто я есть. А тот, кто я есть, заслуживал и лучшую девушку. Самую красивую, самую образованную.

И. Вы счастливы с ней?

Д. Простите?

И. Свадьба с Линдой сделала вас счастливым?

Д. Почему вы спрашиваете?

И. У вас есть дети?

Д. Мне кажется, вы начинаете задавать вопросы, ответы на которые вас не касаются.

И. Что, кроме внешней привлекательности, так привлекло вас в Линде?

Д. (зло) Она должна была быть моей и ничьей больше. И она стала моей. Знаете почему? Потому что я всегда получаю то, что пожелаю. Это моя судьба и мой собственный выбор. Я сделал себя человеком, который не терпит поражений.

И. А Линда счастлива с вами?

Д. (молчит)

И. Вы уверены, что Линда разделяет ваш взгляд на жизнь?

Д. (молчит)

А. Не хотите выкурить сигарету, мистер Донован? Говорят, курение очень успокаивает.

Д. Курение запретили!

А. Вам можно что-то запретить, когда вы этого хотите, Дон Донован?

(в руках Акулы пачка сигарет. Донован выхватывает ее и устремляется за кулисы)

Д. Конечно же, нет!

(Изабо и Акула стоят в лучшем свете, они смотрят друг на друга.)

И. Он нервничает.

А. О, конечно, он нервничает.

И. Бедняжка...

(Свет гаснет)

(В начале пятого действия в свете софитов оказывается барная стойка и пустующее помещение. Стулья опущены, на столах все готово к приему посетителей. На сцене Донован, сидит на одном из столов, окутанный столпами дыма. Дым может быть разноцветный. Из динамиков звуки, задающие настроение рабочего района. Донован курит, рядом с ним початая бутылка виски. На нем нет пиджака, рукава рубашки закатаны по локоть, галстук отсутствует. Он совсем потерял лоск делового человека)

(Входит Акула. На нем спецодежда сантехника, в руках чемоданчик с инструментами.)

А. Здравствуй, Донни. Как прошел день?

Д. Отлично, пап. А твой?

А. Неплохо. Если закрыть глаза на то, что Старый Микки едва не подорвал дом.

Д. Опять? Скорее бы Старого Микки забрали в известное место.

А. Не говори так. Старый Микки живет не один. С ним Кэти, и она души в нем не чаёт. Кэти никогда не позволит им забрать его.

Д. Но Микки наш сосед, и он совсем лишился рассудка. Он представляет опасность. Его надо изолировать.

А. Изолировать... (подходит и садится рядом с Донованом, берет виски и делает глоток) Ты говоришь такие жестокие слова, Донни. Иногда я перестаю тебя узнавать.

Д. Брось, пап. Ты же сам вырастил меня таким. Разве не ты говорил всегда, что проще предусмотреть опасность, чем потом разгребать последствия?

А. При этом я просил тебя быть внимательным к ближним, но это, кажется, совсем тебя не затронуло...

Д. Папа...

А. Ты все еще работаешь в автомастерской?

Д. Да. Но поверь, это совсем скоро перестанет быть важным. Я нашел способ, как разбогатеть. Я много учусь. Тьерри поднял мне зарплату, и я могу покупать столько книг, сколько сочту нужным. Экономика, психология - это так интересно. Если бы я только мог получить достойное образование.

А. (качая головой) Образование, сынок, для тех, кто может себе это позволить. А мы рождены для труб да автомастерских. Работай усердно, сынок, будь хорошим механиком, и не греди о несбыточном.

Д. (решительно) О несбыточном всю жизнь грезил ты, пап! Поэтому мама и ушла. Я же строю планы и иду к намеченной цели.

А. И что же это за цель?

Д. Стать самым богатым человеком в этом городе. Нет, лучше в этой стране. Чтобы сильные мира сего и пальцем не могли пошевелить без моего ведома и согласия.

А. Ты же понимаешь, какая это ответственность? Сила, о которой ты мечтаешь... Не многие способны с ней справиться.

Д. Я - не такой как все, папа. Ты знаешь это не хуже меня. Вот увидишь, совсем скоро все, все обо мне заговорят. Я не проиграю. Не проиграю.

А. Тебя не остановить, да? (вздыхает, открывает чемоданчик, достает плоскую коробочку) Тогда забери это. Здесь кое-что, скопленное на черный день. Мне это уже не понадобится, зато ты сможешь поступить в университет или куда ты там хочешь.

(Донован заглядывает в коробочку)

Д. Папа...

А. Знаешь, Донни, а я ведь надеялся, что ты оставишь эти мысли. Но вот сейчас, глядя на тебя, понимаю: зря надеялся. Ты уже не мой Донни. Я тебя не знаю, твои мечты и тщеславные планы лежат так далеко от меня, и ты сам теряешь с тумане. Я так надеялся, что мы до конца останемся семьей.

Д. Папа!...

А. Я только прошу тебя, Донни, звони мне иногда и не забывай старика.

Д. Все деньги, которые я заработаю, все они будут твоими, пап!...

А. Мне не нужны деньги. Мне нужен сын. Я только надеюсь, что не узнаю о твоей смерти из газет. Звони мне, сынок. И будь счастлив.

(Акула собирает чемодан и отступает в тень. Останавливается на границе света. Донован смотрит в зал, прижимая к груди коробочку)

А. Донни?

Д. Пап?

А. Донни, ты счастлив?

(Донован молчит. Акула растворяется в тени.)

(В начале шестого действия свет озаряет всю сцену. На столе разложены отцовские драгоценности: часы, какие-то золотые вещи, пачка денег, и прочее, что только можно придумать. Дым рассеивается. За одним концом стола сидит Изабо, у нее в руках сигарета, она рассматривает вещи. За другим сидит Донован. По его позе становится понятно, что он в отчаянии)

И. Дурные воспоминания?

Д. Эти вещи... Откуда они у вас?

И. Это ваши вещи.

Д. Точнее, моего отца.

И. То, что дало вам шанс взлететь выше неба? Стать кем-то вроде бога? С этого все началось, да? Как интересно.

Д. Я продал все, чтобы иметь возможность учиться в одном из престижных университетов. И я был лучшим. Я впитывал знания как губка.

И. Говорят, студенческие годы - самое веселое время в жизни человека...

Д. Я не помню свои студенческие годы. Я ни с кем не общался. Я помнил каждый цент, потраченный на обучение, и каждая минута была для меня на вес золота. Я учился, чтобы быть лучшим.

И. Другие студенты вас не любили?

Д. Нет. Да. Без разницы.

И. У вас никогда не было друзей.

Д. Простите?

И. Само понятие дружба вам незнакомо. Вы с детства решили, что должны оказаться на самом вершине, и тех, кто тянулся к вам, вы сами отталкивали. Вместо друга вы видели конкурента. Вы всегда были одиноки.

Д. Моим лучшим другом был отец!

И. Когда вы последний раз звонили отцу?

(Донован молчит)

И. Так когда?

Д. Я пересылаю ему....

И. Деньги. Я знаю. Вы пересылаете ему деньги и ваш отец ни в чем не нуждается. Но он по-прежнему чинит трубы, потому что он любит и умеет это делать.

Д. Да.

И. И вы прекратили общаться с ним, потому что отец-слесарь мог скомпрометировать вас.

Д. Вы правы.

И. Бедный мой мальчик.

(Изабо встает, подходит к Доновану и целует его в лоб)

И. Твой отец хотел, чтобы ты вырос счастливым человеком.

Д. Я счастлив, потому что я всегда побеждаю. Все, что я хочу, в итоге достается мне.

И. Вот именно.

Д. О чем вы?

И. Одна маленькая неудача способна подкосить того, кто привык владеть миром, намного сильнее, чем людей, легко летящий по жизни, довольствующихся тем, что он живы и здоровы. Они говорят - всех денег не заработаешь. А вы?

Д. А я говорю, что я побеждаю всегда. Я не проигрывал.

(Донован вскакивает, отталкивает Изабо и начинает распахивать по карманам отцовские драгоценности)

Д. Слышите, Изабо? Я никогда... никогда не проигрываю... никому! Даже самому себе!...

(Акула, снова в одежде бармена, появляется за стойкой)

А. О нет, Донован. Вы ошибаетесь. Вы очень сильно ошибаетесь.

Д. Это все этот бар, ваш чертов бар! Вы заманили меня сюда, вы решили свести меня с ума! Где выход? Здесь точно должен быть выход!..

(Свет гаснет)

Д. (в темноте, кричит) Я не проигрывал, никогда не проигрывал, я не проигрывал, я не проиграю, слышите, я так просто вам не сдамся, я....

(Горит только табличка "Выход" над дверью в бар и табличка WC. В магнитоле Акулы играет медленный блюз. Донован разносит бар: опрокидывает столы и стулья, слышен звук бьющейся посуды, рассыпающегося стекла. Донован плачет, он в отчаянии, он стоит на коленях посреди разрухи, когда загорается свет. Свет сначала приглушенный, потом разгорается все сильнее.)

(Над Донованом стоит Изабо, на ней очень старое, выцветшее платье и косынка, она двигается и говорит как старушка)

(Блюз из магнитолы сменяется на звук классической музыки из-под иглы старого грамофона, льется вода из крана, слышен приглушенный шум машин за окном)

И. (очень нежно и заботливо) Расстроился, сынок?

Д. Мама!...

И. Мама... (кладет руки ему на плечи и начинает напевать колыбельную)

Д. (подпевает колыбельной)

И. Вот так... Мама здесь и все теперь хорошо. Ну, милый, что ты такое натворил?

Д. Я...

И. Донни, малыш, маме можно все рассказать. Выговорись напоследок - и дальше будет легче.

Д. Мам, знаешь, я никогда не говорил тебе. Но больше всего на свете в детстве я любил прятаться в твоей гостиной. Вот это кресло - оно до сих пор здесь стоит! - такое большое и глубокое, что я мог спрятаться в нем с ногами, а тень от спинки и темная обивка закрывала меня от посторонних глаз. Я слушал, слушал, как ты ходишь про комнату - твою шаркающую походку я узнал бы везде! - а потом садишься на диван и начинаешь вязать. Спицы стучали одна о другую - тзиньк, тзиньк! - и по тому, как именно они стучали, я мог догадаться, взялась ты вязать шарф, шаль или теплые носки для папы. А самые лучшие вечера были те,

когда на тебя находило желание послушать музыку. Я знал наперечет все твои пластинки. Старый заезженный граммофон царапал иглой, и чудесная музыка разливалась по комнате, я дремал под нее и мне снились чудесные сны. Мамочка, я так давно не слушал музыку. Когда я прихожу на какой-нибудь модный концерт, я не успеваю дойти до зала. Толпы людей желают пообщаться со мной в фойе, выпить шампанское и восхититься моей женой. Я заслоняюсь Линдой как щитом, но их слишком много. Они толпятся вокруг, давят, душат меня, мама!... Что все эти люди от меня хотят?...

И. Тише сынок, тише... Тише. Их больше не будет.

Д. Правда? Они ушли? Посмотри, мама, они ушли? А Линда? Где Линда? Мама, она чудовище. Настоящее чудовище. Когда я встретил ее, я думал, что более чистого и невинного создания я не встречал... Это я так изменил ее? Это я превратил ее в стерву с холодными глазами, понимающую только язык денег? Я боюсь ее, мама... А ведь она любила стихи. Линда любила стихи... Может быть, теперь она снова их полюбит?

И. (гладит его по голове) Полюбит, обязательно полюбит...

Д. (словно спохватываясь) Я папе не позвонил! Папе! Мама, они ведь первые ему позвонят, понимаешь? Тот полицейский, он доберется до телефона раньше, чем я. Я должен позвонить папе!

(Изабо достает из складок платья трубку телефонного аппарата с оборванным проводом. Донован хватает трубку и прижимает к уху)

Д. Папа! Папа, это Донован!

(Акула подходит сзади, у него в руках такая же трубка)

А. Донни?

Д. Они будут звонить тебе, папа! Не слушай их! Ты никого не слушай...

А. Донни, с тобой все в порядке?

Д. Что со мной может быть не в порядке, папа? Чудовищная сделка, как знал, что не стоило ехать в офис, мог все отменить, но нет, решил положиться на судьбу... Никогда не полагайся на судьбу, папа. Только на себя.

А. Ты очень расстроился, когда все сорвалось?

Д. Я не расстроился. Если бы я расстроился, это бы означало, что все кончено, правда? Я - банкрот? Я - разорен? Сорвалась одна маленькая сделка, словно крошечный камень с

вершины горы, стала причиной лавины, под которой я теперь погребен? Так не бывает! Только не в моей жизни, я не мог так круто подставиться.

А. Линда уже знает?

Д. Что ты, я еще не доехал домой. Все будет хорошо, пап. Ты только не волнуйся.

А. Донни...

Д. Пап?

А. Теперь ты счастлив?

Д. ПАПА!...

(Акула убирает трубку, Изабо забирает вторую трубку у Донована)

Д. Я.. Я...

И. Сынок... Пойдем... Пойдем, пора....

А. Линда уже знает, Донни. И папа знает. И маме уже позвонили. Они очень расторопные, эти полицейские. И журналисты. Все уже все знают. О тебе пишут все газеты. Все телепередачи посвящены тебе.

И. Ты ведь этого и хотел, да? Чтобы все газеты...

А. И все телепередачи...

И. Ужасная авария.

А. Прискорбный финал.

И. Тебя называют новым Люцифером. Нравится?

А. Великий триумф - и сокрушительное падение.

И. Словно звезда сорвалась с небосвода...

А. Таким тебя и запомнят, Донован.

(Донован, обвисая в их руках, поднимает голову, смотрит вверх. Ярко загорается прожектор, выхватывая его лицо. Свет гаснет. Долгая пауза, за время которой Донован исчезает со сцены)

А. Дайте свет!

(Обычный свет, на всю сцену. Акула выкатывает и-за двери стойку с одинаковыми костюмами. Изабо держит в руках еще один костюм. Из карманов костюма видны драгоценности отца Донована)

А. (достаёт целлофановый пакет) Помогите мне.

И. Бедный мальчик.

А. Ты всегда их жалеешь.

И. Кто-то же должен. На моем месте ты сам бы так поступил.

А. Пока я еще на своем. Впрочем...

(Акула и Изабо вешают костюм к другим костюмам, потом совместными усилиями заталкивают вешалку в дверь и закрывают ее)

(Изабо снимает платье и платок мамы Донована, под ними - ее обычный наряд. Она идет к барной стойке, садится на стул и наливает себе виски. Акула снимает с плеч акулью голову и смотрит на Изабо.)

А. Говоря о месте. Я снова выиграл.

И. Был бы спор...

А. Мы договорились.

И. Я помню.

А. (бросает ей голову) Держи!

(Изабо ловит голову и надевает на себя. Потом встает, подходит к Акуле, он снимает передник и надевает на нее. Изабо идет за стойку и начинает мыть бокалы. Акула поправляет одежду, подходит к стойке)

А. Теперь ты бармен.

И. Виски с содовой?

А. Как обычно.

(Акула залпом пьет виски и идет к двери. Берет с вешалки плащ Изабо и накидывает на плечи, берет ее зонт и перчатки. Открывает дверь - за ней уже нет вешалок, декорация улицы: фонари, туман, приглушенные звуки. Выходит и закрывает за собой дверь)

(Изабо моет бокалы)

(Свет гаснет)

К о н е ц